

— А теперь о твоём втором брате. Его родственники со стороны матери занимают важные должности в местных органах власти, влияние немалое. С малых лет он постиг астрономию и географию, очень умен и начитан, даже сам Император его хвалил.

— Это я и сам знаю...

— А твой третий брат? Семья Дин ведаёт финансами, а он с детства прекрасно разбирается в придворных кликах. У него даже есть компромат на некоторых чиновников.

— Му-эр, я всё это знаю. Что ты хочешь сказать? — Тан Цзиньюй не понимал, к чему клонит Тан Му. Разве он не собирался рассказать о его секрете?

— Ну и как ты думаешь, они сильны? Велико их влияние?

— Конечно, сильны, — ответил Тан Цзиньюй.

— Я думаю, они сильны... как бы не так!

— ...Му-эр... — наследный принц вздохнул.

— Что значат семьи Ху, Ли и Дин по сравнению с твоей семьёй Цзян? В главной ветви рода Цзян вышло две императрицы, все прямые потомки занимают высокие посты. Даже отпрыски боковых ветвей, занявшись торговлей, богатеют на всю округу, а на государственной службе становятся честными чиновниками. Уже по численности они имеют преимущество.

— Му-эр, — Тан Цзиньюй начал понимать, что хочет сказать Тан Му.

Тан Му продолжил:

— Даже если отбросить влияние и связи, поговорим о людях. Они с детства, пусть и не были в фаворе, но хотя бы не подвергались давлению. А ты с малых лет получал награды одной рукой, а другой рукой тебя подавляли. В десять лет ты получил титул наследного принца, но никогда не имел реальной власти. Ты оказался меж двух огней — между Императрицей и Императором, терпел унижения и переносил обиды. Разве их ум может сравниться с твоим?

Тан Цзиньюй смотрел на Тан Му, который говорил всё более эмоционально, словно это касалось его самого.

Тан Му, переведя дух, продолжил:

— Если говорить о происхождении, о характере, о уме — они тебе не равны. Ты к тому же моложе их на несколько лет. О чем ты переживаешь?

— ... — Тан Цзиньюй не знал, что ответить.

— Я знаю, что ты торопишься, но подумай: управляющий похож на полубога, разве он привел бы кого-то, кто не является демоном или монстром? Скажи, зачем тебе сравнивать себя с демонами и монстрами?

— Я не сравниваю себя с демонами... с братом Жэнем. Просто я чувствую... — Тан Цзиньюй не знал, как объяснить свои чувства.

— Я знаю, что ты торопишься, волнуешься, но спешка ни к чему хорошему не приведет. Как ты думаешь, чем занимался брат Жэнь в твоём возрасте?

— Это... я действительно не знаю.

— Я тебе скажу: в твоём возрасте он ещё плакал! Брат Жэнь, великий мастер Жэнь, учитель Жэнь, прости, но ради того, чтобы наследный принц обрел уверенность, тебе придется понести этот груз...

— Как так... мужчины не плачут... — в голове Тан Цзинъюя возник образ могучего Жэнь Цзышаня, плачущего и жалующегося. Он содрогнулся, не веря своим мыслям.

— Правда, правда! Не смотри, что он сейчас такой сильный. У всех было детство, все через это проходили, так ведь?

— М-м... — хотя Тан Цзинъюй сомневался, его настроение действительно улучшилось.

— Хе-хе-хе, — Тан Му, видя, что наследный принц пришел в себя, был очень доволен.

В это время в другом дворе Жэнь Цзышань чихнул:

— Апчихи!

Он потер нос.

— В последние дни становится всё холоднее, откуда этот холодный ветер?..

— Ваше Высочество... — Юаньбао тихо доложил у двери.

— Что случилось?

— Это... девица Ин просит аудиенции...

— ...Пусть войдет.

Дверь открылась, и Ин-эр легкой походкой вошла в комнату, почтительно поклонившись:

— Ин-эр приветствует Ваше Высочество...

Подняв голову, она увидела наследного принца, сидящего за столом, а рядом стоял Тан Му с почтительным видом. На столе стоял ларец для еды, накрытый крышкой, неизвестно что внутри.

— Приветствую, господин Тан, — Ин-эр знала, что у наследного принца есть юный спутник, второй сын князя Мин. Раньше они избегали встреч, лишь изредка видя друг друга издалека. Сегодня они впервые встретились.

— Приветствую, девица Ин, — Тан Му вежливо поклонился.

— Тан Му, ты можешь удалиться. Поговорим завтра.

— Да, я удалюсь, — Тан Му поклонился и вышел из комнаты.

Наследный принц повернулся к Ин-эр:

— Почему ты вдруг пришла? Ты уже ужинала?

— Ещё нет. Я хотела навестить Ваше Высочество... Я, возможно, проявила дерзость...

Наследный принц понял, что это новая уловка его матери. Похоже, пришло время пойти и извиниться перед ней.

— Ничего страшного. Я тоже чувствую себя подавленным, твой приход как раз кстати. Садись.

— Да.

— Эх, сегодня на утреннем приеме я встретил дядю и поговорил с ним о матери. Я хочу пойти и извиниться перед ней, но боюсь, что она всё еще злится на меня.

— Ваше Высочество, не беспокойтесь. Думаю, Императрица не станет вас упрекать.

— Хотя это так, я всё равно волнуюсь. Тан Му тоже сказал, что мать не станет со мной ссориться, но... — на лице наследного принца появилась грусть.

— Ваше Высочество, подумайте: в тот день, когда Императрица поссорилась с Вами, она действовала из лучших побуждений. Раз так, разве она действительно будет на Вас сердиться?

— М-м... ты права.

— Я, простая женщина, не разбираюсь в делах двора, но понимаю, что мать и сын связаны сердцем.

— Да-да, завтра я пойду, — в душе наследный принц усмехнулся. Связаны сердцем? В императорской семье матерей и сыновей связывает не сердце, а выгода.

Наследный принц продолжил:

— Ты еще не ужинала, так что давай поедим вместе. Юаньбао, подай ужин.

Юаньбао у двери быстро подал ужин.

Принося ужин, он незаметно забрал ларец со стола.

За едой не разговаривают, за сном не болтают. Наследный принц строго следовал этому правилу.

Ин-эр удалилась.

Выйдя за дверь, она приказала Сяо Би:

— Узнай, что за ларец был у Его Высочества.

— Вы беспокоитесь...

— Хм, эти две девчонки, которых я всегда подавляла, наверняка замышляют что-то.

— Если выяснится, что это одна из них...

— Научить их вести себя прилично не составит труда.

— Да, я поняла.

Тем временем Тан Му в своей комнате был не в духе. Хм, опять ужинал с той женщиной, хм, еще и так грубо со мной обошелся, хм, еще и называет себя «гу», хм, еще и приказал мне

удалиться...

— Господин... — подошел Юаньфу.

— Что?! — раздраженно.

— Его Высочество прислал ларец с едой.

— ... — Ларец, опять ларец! Он что, думает, что я кроме еды ничего на свете не ценю?

— Принеси!

— Да, — Юаньфу поспешил принести ларец, поставил его и быстро удалился.

Тан Му открыл его и стал есть, ворча. Хотя еда была вкусной, но... Эй? Под пирожным лежала записка...

«Вместе в горе и радости, в этой жизни без сожалений».

— ... — Тан Му спрятал записку. Это чувство тайной передачи записок вызывало странное ощущение, словно он изменял законной супруге...

Уголки губ Тан Му непроизвольно поднялись. Ох, этот малыш такой противный...

— Девушка.

— Да, выяснила?

— Да, но это не те две девчонки. Похоже, это господин Тан.

— Господин Тан?

— Да, мне тоже показалось странным, но многие видели.

— М-м... понятно. Будь начеку. Можешь идти.

— Да. Я удалюсь.

Ощущая свою слабость и недостаток сил, наследный принц Тан Цзиньюй, получив утешение от Тан Му, стал усерднее трудиться, одновременно проявляя максимальную осторожность. После утреннего приема он отправился во дворец, в Императорский кабинет.

Он простоял там почти всё утро, и только к обеду Император разрешил ему уйти.

Всё это время он просто стоял, Император изредка задавал ему вопросы, выслушивая его мнение, но всё это были незначительные вещи.

Во время обеда он отправился к Императрице.

— Матушка... сын пришел выразить почтение.

— Юй-эр, ну хватит, не стой, иди сюда, садись.

— Матушка, сын виноват, не смею садиться.

— Ну хватит, что за глупости. В тот день я тоже слишком торопилась, не выслушала тебя. Я тоже виновата.

— Нет, матушка, это я плохо поступил...

— Ну хватит, не будем об этом. Мой Юй-эр вырос, у него есть свои обязанности.

— Матушка...

— Не будем об этом. Юй-эр, как прошел сегодняшний день в кабинете Императора?

— Всё хорошо... — на лице наследного принца появилась легкая тень разочарования.

— М-м... — Императрица, увидев его выражение, всё поняла и задумалась.

— Матушка, помните моего спутника?

— М-м? Помню, сына князя Мин.

<http://bllate.org/book/16654/1525965>